Правда была внезапно раскрыта так резко и жестоко. Линь Чжунъюй не был сыном Су Ифань, это был Линь Цинсяо, над которым она все это время издевалась.

Поворот сюжета произошел так неожиданно, что все были застигнуты врасплох. В этот момент раздался раскат грома, и внезапно ударил первый Гром Экзорцизма. Линь Чжунъюй имел внутри себя ядро дракона Линь Цинсяо, а небесный гром различал людей по их ауре. Даже Линь Цинцяо был признан демоном под действием грома. Когда гром грянул, Су Ифань и Бай Линлуань прилетели к Линь Чжунъюю, чтобы защитить его, рискуя собственной жизнью, чтобы заблокировать гром. Однако Линь Цинсяо остался один, и ему пришлось выдержать сорок девять ударов молнии.

В этот критический момент Линь Чжунъюй был выбран всеми, включая отца, родную мать, приемную мать, дядю, двоюродного брата и даже младшую сестру Юнь Мэнхань, которую он защищал семьсот лет. Когда остался один молниеносный удар, небесный гром не смог определить, кто из них истинный демон. Поэтому он отдал приговор единственной духовной сущности, присутствовавшей в зале, - женщине-ведущей Юнь Мэнган.

Однако в этот решающий момент женщина проявила предвзятость к мужчине и указала на Линь Цинсяо как на истинного демона.

Электрический свет внезапно опустился, могучая сила молнии разрушила даже половину горы Чжуншань, а Линь Цинцяо упал в Бездну Вечного Молчания. По слухам, Бездна была местом гибели богов, из нее не выходили живыми ни растительность, ни живые существа, отсюда и название - Вечное Молчание.

Но Линь Цинцяо чудом выжил и выполз из бездны, из которой еще никто не возвращался живым. С того момента он почернел и стал мстить главному мужчине, Линь Чжунъюю. Но, к сожалению, женщина и мужчина продолжали мучить друг друга, причем женщина возвращалась к Линь Цинсяо каждый раз, когда была ранена, он исцелял ее, а затем она снова возвращалась к мужчине. Этот цикл продолжался, сводя Линь Цинсяо с ума.

После почернения Линь Цинцяо единолично доминировал на сцене и заставил многих героев второго плана объединиться в один лагерь с ним. Главные герои и персонажи второго плана создали альянс, чтобы противостоять Линь Цинсяо. Однако даже совместными усилиями они все равно не смогли победить Линь Цинцяо. У мужчин и женщин, играющих главные роли, не было другого выбора, кроме как проигнорировать запрет Шести царств и активировать

древнюю запрещенную технику.

Когда появилась запретная техника, мир содрогнулся, и все живые существа задрожали от страха. В этот момент война между бессмертными и демонами все еще продолжалась, и мир был на грани уничтожения.

Когда Ло Хань грубо перелистывала книгу, она почувствовала, как внутри нее нарастает чувство тревоги. "Может ли быть так, что я всего лишь одна из миллионов погибших существ?" - подумала она про себя.

Она не могла не задаться вопросом, почему она вообще решилась на трансмиграцию. Если бы она знала, что все так обернется, она бы никогда этого не сделала. Тогда старейшее и самое высокопоставленное дерево Бодхи заговорило: "Ты вышла за пределы Шести царств и не являешься существом, связанным реинкарнацией. Поэтому твое имя, естественно, не будет записано в книге".

Ло Хань была в растерянности. "Вы не ошиблись? Мое имя даже не упоминается в сюжете. Какой смысл мне трансмигрировать? Вы, боги и бессмертные, должны сначала отправить меня обратно. Мне нужно сдать экзамены", - беспомощно сказала она.

Почтенные предки, выглядевшие столь внушительно, покачали головами и улыбнулись, услышав слова Ло Хань. Черная Черепаха медленно произнесла: "Мы не совершили ошибку. Линь Цинцяо намерен начать войну, а Е Чжуньюй и Юнь Мэньган прибегли к запрещенной технике, чтобы остановить его. С появлением запрещенной техники мир погрузился в хаос, и мы, старики, наконец-то забили тревогу. К сожалению, мы проснулись слишком поздно, и снаружи не нашлось никого, кто хотел бы остановить его. У нас не было другого выбора, кроме как призвать Путь Небес, попросить его вернуться и взять ситуацию в свои руки".

После того как Черная Черепаха закончила говорить, остальные предки медленно склонили головы и сказали: "Пожалуйста, Небесный Дао, возьми ситуацию под контроль, спаси мир и не дай бесчисленным жизням погибнуть в пламени войны".

Луо Хань странно подняла брови и спросила: "Путь Небес, о котором ты говоришь... может быть, это я?"

"Ты прав", - тем же медленным тоном сказала Дерево Бодхи, взмахнув листом, и перед глазами Ло Хань возникла картина. Горы рушились, воды низвергались, наводнения и пожары охватили все вокруг. Когда картина сменилась, миллионы солдат взлетели в небо между облаками, используя магические техники и бессмертные инструменты для столкновения в воздухе. Вдалеке земля неудержимо сотрясалась от демонического света, пронизывающего небо и проникающего в глубины облаков.

Луо Хань догадалась: "Это может быть...?"

"Именно так. Это истинная картина снаружи в данный момент. Вот барьер, который мы вместе построили, чтобы вызвать Путь Неба", - ответило Дерево Бодхи.

Ло Хань повернула голову, чтобы осмотреться, и действительно, хотя местность была залита бледно-зеленым светом, при ближайшем рассмотрении оказалось, что граница была насильно расколота. Ло Хань не знала, то ли удивляться тому, что она восемнадцать лет жила обычной жизнью, а ей вдруг сказали, что она божество, то ли удивляться тому, насколько безумными были те люди снаружи, что так разрушили их дом.

Ло Хань потребовалось время, чтобы все это осознать, и она неуверенно спросила: "Но я же обычный человек. Я никогда не прогуливала уроки, не списывала домашние задания, никогда не влюблялась, всегда уважала родителей и учителей..."

Дерево Бодхи зашуршало ветвями и листьями и ответило: "Ты был зачат небом и землей, у тебя нет ни отца, ни матери".

"А как же мои родители..." начал спрашивать Луо Хань.

"Они - Путь Неба, Небесное Дао, в другом царстве. Если быть более точным, то твой "отец". Чтобы ты рос без проблем, он трансформировался в облик человеческих родителей. Когда ты родился, твоя физическая форма была слишком хрупкой, поэтому мы боялись, что что-то может пойти не так, прежде чем ты полностью созреешь, поэтому он забрал тебя, чтобы защитить, направить и научить выполнять свои обязанности. Время в этих двух царствах течет по-разному, и мы изначально планировали, что ты будешь учиться там несколько тысяч лет, прежде чем вернуть тебя обратно. Однако у нас закончилось время".

Ло Хань была ошеломлена. Она думала, что и так ужасно узнать, что она не человек, но еще ужаснее было узнать, что ее родители тоже не люди. У нее даже не было родителей, а те, о которых она думала, что они у нее есть, были лишь проявлением того же самого существования.

Ло Хань на мгновение потеряла дар речи и спросила, "Так что именно мне нужно сделать?".

"Стать Путем Небес", - сказала Дерево Бодхи, склонив свои ветви к Ло Хань, и его листья посыпались вниз, как легкий дождь. Очень довольным и добрым тоном Дерево Бодхи сказало Ло Хань: "Теперь, пожалуйста, иди и спаси мир, Небесный Дао".

Ло Хань медленно вывела вопросительный знак: "?"

Что было еще страшнее, так это то, что никто из присутствующих не подумал, что в этом заявлении есть что-то неправильное. С нотками отчаяния в шоке, Ло Хань пискнула, "Я только недавно закончила сдавать выпускные экзамены, а теперь вы хотите, чтобы я пошла спасать мир? Как я могу это сделать?"

"Это просто. Останови Линь Цинцзяо. Если он не будет настаивать на нападении на царство демонов, Е Чжуньюй и Юнь Мэньгану не придется прибегать к запрещенной технике. Мир не пострадает от этой катастрофы..." Дерево Бодхи еще не закончило говорить, когда барьер вдруг заметно задрожал. Ло Хань ясно почувствовала, как небо и земля задрожали под ее ногами.

Все быстро стабилизировали свою позу. Барьер уменьшился на круг, а свет стал тусклым. Дерево Бодхи выпустило лист, а затем голос потерял свое спокойствие: "Это нехорошо. Линь Цинцзяо начал действовать. Е Чжуньюй запустил запрещенную технику. Уже слишком поздно. Быстро отправь ее назад во времени".

После того, как Дерево Бодхи закончило говорить, различные предки быстро использовали свои силы, и слой мягкого яркого света окружил Ло Хань. Почувствовав себя ошеломленным, Ло Хань закричала: "Подожди, сначала скажи, что мне нужно сделать. Что насчет тела, которое я ношу?"

"Воплотившись как Небесный Закон, ты не ограничен Шестью царствами и не включен в цикл реинкарнации. Только ты можешь пренебречь пространством и миром, свободно перемещаясь между прошлым и будущим. Кроме вас, никто не может вернуться в прошлое, даже мы. Однако открытие пространственно-временного вихря требует огромной духовной силы. Мы собрали все силы, чтобы отправить тебя в прошлое. Путь Небес, пожалуйста, помните, что если мир когда-нибудь будет уничтожен, все живые существа в этом царстве погибнут. Как духовное существо, рожденное от Неба и Земли, ты также исчезнешь вместе со всем сущим. Процветание всего живого - залог вашего собственного процветания. Если все живое погибнет, вы также понесете урон".

"Когда вы покинете это время, у нас не будет времени, чтобы снова открыть временной вихрь. Помни, у тебя есть только один шанс, и не важно, какой метод ты используешь, ты должен остановить Линь Цинцзяо".

Луо Хань не успела сказать ни слова, как величественная духовная сила направила ее в пространственно-временной вихрь. Когда вихрь закрылся, Ло Хань увидела, как барьер распался, открывая опустошенную землю снаружи. В туманном небе на облаках стоял человек. Хотя он был слишком далеко, чтобы разглядеть его лицо, Ло Хань смутно видела, как он направляет меч. По направлению ауры его меча земля мгновенно раскололась, образовав глубокую и острую трещину, которая расколола пополам даже далекие горы.

Казалось, он что-то почувствовал и посмотрел в сторону Ло Хань. В тот же миг все смолкло, и мир замер.